

ТВОРЧЕСКИЕ УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ

—0—

О СПЕКТАКЛЯХ КОТЛАСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

—0—

В этом трудном деле верным помощником режиссеру стал художник спектакля В. Анастаси. Для декораций спектакля характерны поиски выразительных художественных противопоставлений. Для пьесы Е. Горбатова ненужным, казалось бы, натуралистическое «правдоподобное» оформление. Это хорошо поняли и режиссер, и художник. Даже декорации в доме доктора Логинова выглядят не традиционно. Художник расчленил декорации на три плана. Комната докторского дома занимает только один передний угол сцены. Несколько глубже, на втором плане сцены стоит тусклый уличный фонарь, еще дальше в глубине — едва видная, освещенная тревожным отсветом пожара улица провинциального южного городка. В таком решении сценического оформления заключен умный и точный расчет: этим достигается впечатление непрочности «уютя» докторской квартиры, картина покачнувшихся «устоев» прежнего мирного провинциального быта, существование широкой жизни, вторгающейся в существование каждого отдельного человека.

Очень выразительна и интересна по замыслу декорация комсомольского клуба. Клуб этот наспех организован ребятами в залах покинутого хозяевами барского особняка. На сцене — когда-то великолепная, а теперь давно и безнадежно запущенная огромная комната. Цветной витраж на заднем плане многокрасочные фрески по бокам сцены выделяются из всего окружающего своими яркими и теплыми тонами. Тем сильнее режет глаз грубая кирпичная кладка, открывающаяся под облупившейся краской. И на фоне всех этих обломков былой роскоши, на фоне нарисованных на стене амуров и обнаженных красавиц, цветов и южных плодов особенно неожиданными выглядят фигуры оборванных и голодных комсомольцев, жестяные погнутые кружки с кипятком, краюшки черного хлеба, бережно разделенные замерзшими, негнушимися руками, разговоры о пшене, которого нет, и об оружии, которого недостает. Режиссер и художник намеренно противопоставляют друг другу эти два плана. Раскрытые во всей своей противоположности планы эти вступают между собой в резкий и выразительный контраст: говоря о жизни, безвозвратно канувшей в прошлое, и о новой, пришедшей ему на смену. Удача этих картин — больше чем частная удача художника-декорато-

ра. Она свидетельствует об единстве общего замысла спектакля, о тесном и плодотворном творческом содружестве художника и режиссера.

Всего этого недостаточно, однако, для полного и безоговорочного успеха спектакля. Пожалуй, больше чем в какой-нибудь другой работе, главная доля трудностей ложится здесь на плечи артистов. И, к сожалению, именно в области актерского исполнения спектакль «Юность отцов» заключает в себе несколько частных, но досадных недочетов. Артисту Ю. Сиренко в трудной и ответственной роли Антона недостает порой той высокой романтической вольности и внутренней значительности, которые необходимы в образе комсомольского вожака. Артист М. Мезенев, играющий роль Рябинина, иногда злоупотребляет декламацией и внешним драматизмом. Уровень спектакля несомненно понижен этим. Но общее впечатление исправляет актриса, сумевшая сильно, талантливо и своеобразно воплотить главную роль пьесы. Роль Наташи Логиновой играет молодая артистка Л. Шереметьева. Наташа первых картин спектакля — это девушка, только начавшая задумываться о жизни. И хотя уже здесь в Наташе — Шереметьевой видны сила характера и цельность, в ней пока еще живы недавние воспоминания и о шумных гимназических балах, и о нарядных платьях, и о стихах, записанных в заветный альбом. Очень многое отделяет эту Наташу от Наташи последующих сцен — строгой и сдержанной женщины пережившей много счастья и много горя женщины, которая с поднятой головой встречает смерть. В роли есть два момента, требующих от исполнительницы подлинного драматического темперамента. Это сцена смерти Антона и сцена в тюрьме, когда приговоренная к казни Наташа читает письмо, адресованное маленькой дочери. В этих сценах, таких, казалось бы, соблазнительных для того, чтобы сыграть их бурно, «со слезой», «с надрывом» артистка поражает сдержанной, почти скупой строгостью и простотой своей игры. При виде убитого Антона Наташа только опускает низко голову и прячет лицо от окружающих. Свое письмо-завеща-

ние Аленушке Наташа читает без всякого внешнего пафоса, ее глаза сухи и спокойны в ее голове временами слы-

шатся интонации внимательной и ласковой учительницы, помогающей маленькой ученице разобраться в нелегком и непростом уроке. Такое решение драматических сцен радует своей свежестью, выразительностью и хорошим вкусом. Оно служит еще одним лишним доказательством того, что в искусстве театра сдержанная простота порой оказывается сильнее эффектных «взрывов страстей».

Характерный образ старой экономки, «мадам Обломка», создала в спектакле артистка В. Пыжик. Сочетание комедийного начала с началом драматическим — трудное искусство, которое дается только ценой глубокого проникновения в существо сценического образа. Именно этим качеством отмечена героиня В. Пыжик. Смешна и нелепа маленькая сморщенная женщина, одетая старомодно и претенциозно, выражающаяся напыщенно и высокопарно. Но вот актриса, словно бы приоткрывает дверцу, ведущую в скрытый от всех внутренний мир своей героини. И тогда за комической внешностью, за бессмысленностью угроз и суетливостью жестов «мадам Обломка» перед зрителями обнаруживаются совсем новые в ней черты: тоска одинокой, заброшенной старухи бесцельно и безрадостно прожившей свою жизнь, страстное желание привязаться к кому-нибудь, кому-нибудь стать полезной. И теперь нам уже не кажется неожиданным новый облик «мадам Обломка»: тот, в котором предстает она во второй половине спектакля — аккуратно повязанной простеньким старушечьим платочком, домовной, внутренне успокоенной и уже совсем не смешной.

Исполнением этих двух ролей не исчерпывается число актерских удач в спектакле. Ефимчик в исполнении И. Парамонова, Даша — Л. Ошурковой Маруся — Н. Лемешевой — все это образы, созданные актерами едва только начинающими свою сценическую жизнь. В игре молодых актеров много непосредственности и свежести, много верных жизненных наблюдений. Став-

ка, сделанная театром на молодежь, оправдала себя.

Героическому Ленинскому комсомо-

лу посвящает коллектив театра свой спектакль «Юность отцов». Котласский драматический театр имел право послать своей новой работе это торжественное и обязывающее посвящение.

Значительно более спорным кажется другой спектакль Котласского драматического театра — «Деревица умирают стоя». Что нужнее в человеческой жизни: неприкрашенная правда или утешительный вымысел — решению этого вопроса посвящена пьеса испанского драматурга. Правда бывает порой безжалостной, грубой, прозаичной. Зато вымысел полон поэзии, он может украсить жизнь, может утешить обездобрных. Поэтому не в равной ли степени достоин уважения человек, сеющий хлеб, и человек, «сеющий иллюзии»? Поставив этот вопрос, автор поворачивает его все новыми гранями открывает поочередно темные и светлые стороны в каждом из двух возможных решений. В конечном счете драматург развенчивает в своей пьесе ложную мысль о превосходстве вымысла над жизнью. Но приходит он к этому выводу путем обходным и противоречивым. Поэтому сложная философская пьеса А. Касона требует отточенной и завершенной режиссерской мысли, нашедшей свое воплощение в каждой отдельной части спектакля и прежде всего — в актерском исполнении. Пьеса эта не допускает никакой расплывчатости в своем сценическом истолковании. В противном случае, спектаклю грозит опасность стать забавным пустячком, утратить значительную часть того серьезного не потерявшего и сегодня своей остроты содержания, которое волнует автора. К сожалению, именно этой опасности не избежал в своей работе над пьесой Котласский драматический театр (режиссер В. Гончаров). Это тем более обидно, что в спектакле есть много интересного и удавшегося.

Прежде всего, хочется отметить игру заслуженной артистки РСФСР Р. Дедовой, выступившей в роли доньи Эухении — бабушки. Бабушка в исполнении Дедовой — обаятельная, умная и жизнерадостная женщина. В радостную минуту встречи с внуком она кажется самой молодой из всех присутствующих — так счастливо смеются ее глаза так много живости и очарования в ее улыбке. Позже, когда в праздни-

ный и безоблачный мир созданный для доньи Эухении усилиями любящих ее людей врывается неумолимая и жестокая действительность, актриса находит для образа своей героини новые выразительные краски. Теперь для бабушки главным становится не женственная мягкость не веселая жизнерадостность, а внутренняя сила, мужество и гордость, необходимые для того чтобы не показать своих страданий окружающим. Образ созданный талантливой актрисой, надолго сохраняется в памяти.

Но каждый спектакль, так же как и каждая пьеса, должен строиться на конфликте, на противопоставлении и столкновении борющихся сил. В спектакле Котласского театра оказалось невыполненным это основное условие. В произведении Касона есть роль в точном и содержательном исполнении которой кроется один из существенных залогов успешной постановки пьесы в целом. Это — роль директора олицетворяющего собой идею торжества вымысла, иллюзии над живой жизнью. Именно в непрекращающемся противоборстве директора с героями, разделяющими противоположную точку зрения, кроется философский смысл пьесы А. Касона. Артист Ю. Сиренко, играющий эту роль в спектакле не сумел раскрыть серьезное и глубокое содержание образа. Директор — Сиренко — более или менее обаятельный молодой человек, увлеченный затейливой интригой, но начисто лишенный той страстной одержимости, той убежденности в правоте своей идеи, которыми характеризуется этот образ в пьесе А. Касона. Тем самым из спектакля уходит борьба идей, уходит тема столкновения двух сторон, двух точек зрения. Спор о преимуществах живой жизни над вымыслом, утверждение красоты и чистоты неприкрашенной действительности оказались вне поля зрения театра. Вместо всего этого театр рассказывал зрителям всего-навсего занимательную историю иногда смешную, иногда грустную, но и только. Прекрасная игра Дедовой не может поправить дела. Исполнение ею роли бабушки — наиболее яркое впечатление от спектакля но актриса не в состоянии умалить общую неудачу этой работы. Так спектакль, который при иных условиях мог бы заключать в себе гуманистическую мужественную идею, превратился в спектакль на второстепенную, побочную тему.

Т. ИВАНОВА.

ПРАВДА СЕВЕР-
г. Архангельск
26 Н О В 1950